

УДК – 347
ББК – 67

ГРЕБНЕВ Руслан Дмитриевич,
заместитель директора юридического института
РУДН по научной работе, кандидат юридических наук,
доцент кафедры судебной власти, правоохранительной
и правозащитной деятельности РУДН

12.00.11 – судебная власть, прокурорский надзор, организация
правоохранительной деятельности

ЕДИНООБРАЗНОЕ СУДЕБНОЕ ТОЛКОВАНИЕ И ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ СУДЕБНОГО ПРЕЦЕДЕНТА В СОВРЕМЕННОЙ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЕ

Аннотация. Толкование закона – одна из основных функций профессионального правосознания. Субъект толкования, систематизировав правовую действительность (сущее), целенаправленно воздействует на ее стороны посредством разъяснения правил должного поведения и применения интерпретированных им норм к конкретным юридическим фактам и правоотношениям.

Ключевые слова: источники права, разрешение юридических противоречий, судебное толкование, представление прокурора, презумпция знания закона, толкование-разъяснение.

GREBNEV Ruslan Dmitriyevich,
deputy director of legal institute of RUDN
for scientific operation, Candidate of Law Sciences,
associate professor of judicial authority,
law-enforcement and human rights activities of RUDN

UNIFORM JUDICIAL INTERPRETATION AND FEATURES OF FORMATION OF A JUDICIAL PRECEDENT IN THE MODERN JUDICIAL SYSTEM

Summary. Interpretation of the law – one of basic functions of professional sense of justice. The subject of interpretation, having systematized the legal reality (real), purposefully influences its sides by means of clarification of rules of due behavior and application of the norms interpreted by it to the specific legal facts and legal relationship.

Keywords: right sources, permission of legal contradictions, judicial interpretation, representation of the prosecutor, presumption of knowledge of the law, interpretation clarification.

Следует учитывать направленность правоприменительного толкования и его отличие от интерпретации закона, проводимой безотносительно к его реализации в каждом отдельном случае. В рамках данной статьи будут рассмотрены различные уровни толкования [16, с. 324–327; 23, с. 188], в том числе судебного толкования [12, с. 29; 8, с. 387]. Отметим, что право не является продуктом исключительно государства и не совпадает с законом, являющимся важным, но только одним из нескольких источников

права. Право есть способ и результат взаимодействия (коммуникации) людей, порождающего субъективные права и обязанности. Право – это система норм, в формировании которых принимает участие все население рассматриваемого социума. Можно предположить, что право имманентно культуре соответствующего этноса, если подразумевать под культурой все результаты и способы жизнедеятельности людей. Государство как структура (иерархия) публичной власти оказывается в руках тех, кто способен захватить власть и

удерживать ее. Всемирная история демонстрирует варианты появления новых правителей – от дворцовых переворотов и революций (как кровавых, так и «бархатных») до парламентских выборов и плебисцитов. Но воля и сила публичной власти в исторической перспективе будет неспособна навязать людям те нормы, которые население откажется признать и использовать добровольно. Каждый народ достоин своего правителя, население либо акцептирует нормы-приказы публичной власти, либо отвергает их. Г. Л. А. Харт назвал это правилом признания, обеспечивающим критерии, по которым оценивается юридическая действительность всех других правил системы [28, с. 109].

Ни законодательство, ни право в целом не действует само по себе, его реализуют люди, воспринимающие нормативные предписания через свое индивидуальное правосознание. Одни и те же законодательные установления могут интерпретироваться неодинаково, степень их признания и соблюдения зависит от человеческих особенностей. В правовой действительности мы имеем дело не с нормой права, а с вариантами ее интерпретации. Вспомните, как за одно и то же нарушение правил дорожного движения в различных случаях получались разные результаты. Уяснение содержания и смысла любого правового текста актуализируется в фокусе конкретной правовой ситуации, когда необходимо оценить правомерность действий, найти оптимальный путь разрешения юридических противоречий. Процесс толкования закона можно классифицировать по стадиям толкования, по формам толкования, по субъектам толкования и по объему толкования. В толковании закона и права значительное место занимают способы толкования закона и подходы к толкованию права.

Процессуальное законодательство предусматривает возможность дальнейшего разъяснения судами вынесенных решений. Так, согласно ст. 202 Гражданско-процессуального кодекса Российской Федерации, в случае неясности решения суд, принявший его, по заявлению лиц, участвующих в деле, а также судебного пристава-исполнителя вправе разъяснить решение суда,

не изменяя его содержания [5]. Статья 399 Уголовно-процессуального кодекса РФ и обязывает суд рассматривать вопросы о разъяснении сомнений и неясностей, возникающих при исполнении приговора [26]. Вопросы, связанные с исполнением постановлений о назначении административных наказаний, рассматриваются и судьей, и другим должностным лицом или органом, вынесшими постановление, текст которого требует дополнительного толкования-применения [9]. Разъяснение судебных решений происходит в самостоятельных судебных заседаниях, созываемых после принятия решения по существу. Лица, участвующие в деле, извещаются о времени и месте судебного заседания, в ряде случаев рассмотрение происходит с участием прокурора. На определение суда о разъяснении решения по гражданскому делу может быть подана частная жалоба, в уголовной юрисдикции могут быть поданы апелляционные жалобы или представление прокурора.

Очевидно, что каждой стадии толкования соответствуют вполне определенные цели. Человек в процессе своей жизнедеятельности прибегает к толкованию нормативных предписаний в различных целях: для собственного познания закона, его оценки на предмет возможности соблюдения и применения (толкование-уяснение); для разъяснения иным лицам своего понимания нормы (толкование-разъяснение); для обоснования правильности применения нормы в конкретных случаях (толкование-применение). С точки зрения целей, функций и компетенций интерпретатора эти стадии толкования существенно различаются. Современные правовые исследования свидетельствуют о более подробном отношении интерпретаторов как к стадии уяснения, зависящей от индивидуальных особенностей субъекта, так и к стадии разъяснения, и особенно к стадии применения, в которой интерпретация нормы, факта, правоотношения, обоснованного вида и размера наказания приобретает чрезвычайную актуальность и для правоприменителя, и для адресата возможного наказания. В пользу относительной самостоятельности этих этапов толкования

свидетельствует большое количество завершенных актов интерпретации на каждой из трех означенных стадий. Например, акт уяснения водителем транспортного средства запрета на дальнейшее движение по этой улице может быть актуализирован им в форме изменения маршрута движения. Дальнейшее разъяснение его когнитивного толкования иным лицам может отсутствовать. Акты разъяснения нормативного предписания, существующие в правовой природе, могут в дальнейшем не использоваться в заданном правоприменительном дискурсе. Например, разъяснение свидетелю норм уголовного права об уголовной ответственности за заведомо ложные показания может возыметь свое действие: свидетель даст правдивые показания, и стадия толкования-применения ст. 307 Уголовного кодекса Российской Федерации [25] не наступит.

Презумпция знания закона («незнание закона не освобождает от ответственности») обязывает каждого человека осуществлять толкование-уяснение тех норм, несоблюдение которых предположительно может отрицательно отразиться на различных сферах его жизнедеятельности. Эта презумпция конфликтует с презумпцией невиновности и некоторыми другими правами и свободами граждан. В практической жизни обычного человека действие многих законодательных установлений нелегко проверить, например, входит ли сегодня в список запрещенных препаратов именно эта (приобретаемая) курительная смесь. Однако *dura lex sed lex*. Человек разумный при достаточной осмотрительности и отсутствии умысла на совершение преступления редко попадает в уголовно-процессуальные неприятности, регулярный нарушитель закона знаком с максимальной *dura lex sed lex*¹.

На стадии толкования-разъяснения происходит раскрытие смысла и содержания нормативного предписания иным лицам. Разъяснение предполагает предшествующую интеллектуальную деятельность по уяснению нормы, в том числе осведомленность о ее содержании и соб-

ственное понимание ее смысла. Адекватность уяснения нормы толкователем, способность ее компетентного разъяснения зависят от интеллектуальных и профессиональных качеств интерпретатора.

Норма закона может уясняться как для личных целей, так и для ее разъяснения иным лицам. Следует дифференцировать разъяснение, осуществленное в собственном интерпретационном акте (например, Постановлении Пленума Верховного Суда РФ), и разъяснение, являющееся частью правоприменительного акта (например, приговора суда по конкретному уголовному делу). В акте применения толкование становится частью обоснования решения правоприменителя, в нем «выражаются... поиск и обоснование юридических мотивов для аргументации своего отношения к правовой ситуации или объяснения правовой позиции» [22, с. 44]. В мотивировочной части судебного решения «отчетливо видна специфика юридического толкования, в отличие от любой другой деятельности по уяснению смысла каких-либо знаков, заключающаяся в обусловленности познания значения правовых предписаний потребностям их реализации» [19, с. 149].

Толкование-разъяснение может осуществляться субъектом, не уполномоченным применять нормы права к рассматриваемым правоотношениям. Например, прокурор, являясь стороной процесса, в обвинительной речи, в апелляционном представлении на приговор суда представляет официальное толкование-разъяснение закона, однако он не имеет полномочий на применение интерпретируемого закона к подсудимому.

Толкование, даваемое судьями в приговоре, апелляционном постановлении и иных решениях по существу дела, имеет особое качество и правовые последствия и для процессуальных сторон, и для общества. Это толкование рассматривается как толкование-применение. Общественный интерес заключается в общедоступной ясности нравственных мотивов и юридико-технических обоснований, составивших основу судебского усмотрения при формулировании текста толкования-применения закона в отношении поступка конкрет-

¹ Закон суров, но это закон (лат.).

ного лица. Этап толкования, осуществляемого судьей при непосредственном применении правовой нормы, является ключевым для понимания права как длящегося процесса интерпретаций.

Толкование-применение как стадия толкования характеризуется тем, что оценке подлежат не только правовые нормы, но и юридические факты, действия/бездействие, правоотношения, требующие юридической квалификации. Толкователь в этой стадии обязан не только интерпретировать норму права, но и квалифицировать действия субъекта с точки зрения соблюдения интерпретируемой нормы, давать оценку конкретным правоотношениям. При толковании-уяснении и толковании-разъяснении права толкователь не обязан экстраполировать действие норм на конкретные поведенческие акты субъектов. Феномен толкования-применения объединяет интерпретацию нормы, ретроспекцию юридического факта и актуализацию развивающегося правоотношения. Если акт толкования-уяснения находится в когнитивной сфере человека, а акт толкования-разъяснения (даже письменный) не может быть прямо исполнен методами государственного принуждения, то акт толкования-применения является основанием непосредственного возникновения, утраты или изменения прав человека (собственности, свободы, семейного состояния и т.д.).

По объему толкования (соотношению результатов с замыслом законодателя) выделяют буквальное, расширительное и ограничительное. Буквальным толкованием называют такую интерпретацию текста законодательного акта, которая соответствует воле суверена. Ограничительным является толкование, которым норме придается более узкий смысл, нежели указанный в тексте. Расширительным будет такое толкование, которое расширяет значение слов и словосочетаний, использованных в нормативном акте.

Дискуссионным является вопрос: чему отдавать предпочтение при толковании нормативного акта – уяснению воли законодателя, которую он хотел выразить, либо тексту нормативного акта. Воля за-

конодателя лишь настолько составляет закон, насколько она выражена в нормативном акте, поскольку существуют единообразные на территории государства требования к актам, устанавливающим права и обязанности. Если законодатель выразил в законе свою волю ее действительного содержания, законной она делается только в том объеме, в каком она выражена. С другой стороны, закон служит настолько источником права, насколько он выражает волю законодателя. Поэтому, если выражения закона окажутся шире действительной воли законодателя, нормой должно рассматриваться только то, что составило действительную волю законодателя. Ошибка или неправильность языка не могут служить источником права, поэтому задачу толкования норм закона составляет выяснение воли законодателя, адекватно выраженной в тексте нормативного акта.

Основное смысловое содержание современной интерпретационной концепции заключается не столько в классификациях процесса толкования, сколько в способах и подходах. В российской парадигме интерпретации права трудно выявить общезначимые правила, презумпции и лингвистические максимы, как, например, в английской доктрине толкования [24]. Содержащиеся в отечественной концепции толкования принципы, презумпции и нормы носят преимущественно декларативный характер, не требующие подтверждений судебной практикой.

Например, Г.Ф. Шершеневич определил сущность толкования права в «совокупности приемов, направленных к раскрытию тех представлений, которые соединял создатель с внешними законами выражения своей мысли и воли» [29, с. 296]. По каким внешним законам выражается воля и мысли законодателя? Какую «совокупность приемов» (методов, инструментов, средств, способов, подходов и т.д.) следует применять для адекватного раскрытия «представлений создателя»? В российской науке не существует единства в понятии способа интерпретации закона и количестве практикуемых способов. Н.И. Матузов выделяет семь способов тол-

кования [14, с. 352–355], В.В. Лазарев – шесть [17, с. 215, 216], а А.Б. Венгеров – лишь четыре [1, с. 452, 453]. Не закончены начавшиеся в XIX в. дискуссии об обоснованности использования отдельных способов интерпретации. Например, критику, высказанную Е.Н. Трубецким в отношении логического анализа как самостоятельного способа толкования права, поддерживает А.С. Пиголкин [18, с. 64].

Толкование закона – одна из основных функций профессионального правосознания. Субъект толкования, систематизируя правовую действительность (сущее), целенаправленно воздействует на ее стороны посредством разъяснения правил должного поведения и применения интерпретированных им норм к конкретным юридическим фактам и правоотношениям. Несомненно, «мера ясности закона не может быть одинакова для разных субъектов» [11, с. 70], – правовое мышление и индивидуальное правосознание, обладая высокой степенью субъективности, неодинаково воздействуют на интерпретацию нормативных предписаний (должного).

Логический способ толкования многие исследователи ошибочно выделяют в качестве самостоятельного. Л.В. Соцура считает, что логический способ толкования права «как специфический инструментальный открывает сущность и ясность толкуемой нормы... То, что другие способы толкования права содержат логику действий и операций, не является основанием для растворения логического способа толкования в других способах. Он самостоятельно решает уяснение и разъяснение смысла толкуемой нормы при помощи логических приемов, обеспечивающих его автономность» [22, с. 36]. Х.И. Гаджиев, будучи сторонником самостоятельного значения логического способа, указывает на необходимость учета специфики изложения «мысли законодателя в тексте закона, содержащем образные выражения, адресованные массовому правосознанию...» [4, с. 23]. По мнению А.М. Эрделевского, «только в случае невозможности или недостаточности применения грамматического и логического способов толкования применяется систематический способ толкования» [30,

с. 21]. Например, А.В. Поляков определяет логический способ толкования как использование логических приемов (логическое преобразование, сравнение, анализ, синтез, абстрагирование, обобщение, индукция, дедукция, аналогия) и логических законов (тождества, непротиворечия, исключенного третьего, достаточного основания) для уяснения смысла правовой нормы [20, с. 812].

Выделение логических правил и приемов в самостоятельный способ не должно исключать эти инструменты из познавательного процесса интерпретатора при использовании грамматического, систематического, целевого, психоэмоционального и прецедентного способов толкования. Если приемы логики используются при всяком толковании нормативного акта, то теряется смысл выделения логических правил в самостоятельный способ толкования и обособление его от остальных. Юридическое мышление, в рамках какого бы способа толкования ни производилось, есть всегда логическое мышление, использующее весь спектр логических и аргументативных практик. С.И. Вильнянский определяет логическое толкование как совокупность систематического и телеологического способов интерпретации [2, с. 42]. М.Д. Шаргородский считает логический способ совокупностью систематического и исторического способов [6, с. 230].

Любая классификация способов толкования закона предусматривает, что может быть использован только один из способов и не использованы остальные. Значит, сторонники самостоятельности логического способа толкования предполагают, что законы, правила, приемы логики могут не использоваться интерпретатором в случае выбора им другого способа толкования.

Исторический прием толкования заключается в необходимости выяснения истории возникновения и определения цели введения в систему правового регулирования нового законодательного акта. Объект толкования рассматривается «с учетом той историко-политической обстановки, в которой он принимался... Происходит сопоставление нормы с существующей политико-правовой ситуацией...» [10, с. 53, 54].

В процессе исторического толкования интерпретатор, по существу, использует целевой (телеологический) и систематический способы толкования. Нередко ссылаются на исторический способ толкования при анализе деяний, находящихся на грани административных правонарушений и уголовных преступлений, однако здесь налицо применение именно систематического способа толкования, позволяющего провести разграничение между уголовно-правовыми и административно-правовыми системами отношений. По мнению А.В. Полякова, исторический способ толкования не устанавливает, а «помогает установить смысл правовой нормы» [20, с. 812], что подтверждает несамостоятельность исторического приема толкования.

Функциональному, специально-юридическому и социологическому способам толкования закона иногда также придают самостоятельные значения, однако вряд ли это можно признать обоснованным. Некоторые исследователи полагают, что функциональный прием толкования основан на знании отраслевой специфики применения интерпретируемой нормы. Но этот прием подчас смешивается с аксиологическим подходом, используемым при выявлении содержания некоторых терминов («необходимая оборона», «особый цинизм», «добросовестность», «уважительная причина», «производственная необходимость», «интересы детей» и т. п.). По мнению С.Н. Кожевникова, «функциональное толкование для уяснения смысла объекта толкования учитывает не только его формальный анализ, но и факторы, при которых толкование реализуется» [10, с. 55]. В.И. Наумов полагает, «что правовые и моральные взгляды, сложившиеся в обществе, могут служить: 1) средством раскрытия содержания отдельных терминов и выражений; 2) критерием оценки результатов толкования. Во всех остальных случаях использование правосознания и морали... относится к другим этапам правоприменения (оценки доказательств и фактических обстоятельств дела, вынесения решения)» [15, с. 17]. Весьма сложно выявить соотношение между функциональным и специально-юридическим толкованием, зна-

чение которого пытается определить А.В. Слесарев: «По мнению одних, специально-юридическое толкование не является самостоятельным видом толкования, так как его отдельные примеры являются той или иной разновидностью общепризнанных способов толкования; с точки зрения других – специально-юридический способ толкования использует приемы осмысления и учета регулятивно-правового значения... юридических понятий, используемых в праве... Более широкой является позиция, согласно которой специально-юридическое толкование – это уяснение содержания и действия правовых норм с использованием юридических-знаний,.. историческое и систематическое толкование продолжают специально-юридическое толкование...» [21, с. 17].

Самостоятельное существование специально-юридического способа интерпретации обосновывается необходимостью анализа юридической терминологии. Н.И. Матузов полагает, что специально-юридическим способом толкования интерпретируются юридические понятия и институты, а филологическим – отдельные слова и выражения [13, с. 352–355]. Тем не менее своеобразие юридической терминологии вполне может быть учтено при использовании грамматического и систематического способов толкования [3; 4, с. 23].

Социологические методы в изучении правовых явлений подчас необоснованно рассматривают как самостоятельные способы толкования. Выводы социологов, сделанные на основе совокупности результатов опроса общественного мнения, имеют слабую связь с текстом нормативного акта, требующим интерпретации. Н.И. Хабибулина полагает, что «проблема толкования имеет... социальный аспект: отражая определенную сферу общественных отношений, закон может соответствовать объективным условиям жизни, может отражать их или отставать (что происходит в последнее время). И, пока устаревший закон не отменен, соответствие устаревших правовых предписаний может быть обеспечено с помощью толкования, которое путем принятия определенных компромиссных решений направлено на согласование ин-

тересов общества, государства и личности» [27, с. 85].

С точки зрения В.Н. Карташова, «суть социологического подхода заключается в необходимости учета... реальных фактических обстоятельств в конкретной социально-правовой ситуации... Под социологическим толкованием понимается использование социологических наблюдений, сравнений, выборочных опросов, тестирования и других социологических методов и средств» [7, с. 57].

Несомненно, социологические исследования необходимы для поиска пробелов в праве и анализа состояния правопорядка, они важны для подготовки законопроекта, оценки признания закона обществом и мониторинга исполнения закона, но вряд ли могут быть применены в интерпретационных актах.

Какова конечная цель судебного толкования? И что делать, если различные способы толкования дают разные результаты? Связывает ли суд воля исторического законодателя или он вправе давать норму толкование, наиболее разумное в настоящих условиях? Может ли суд дать вполне ясной норме закона толкование, явно расходящееся с ее буквальным смыслом, в случаях, когда он приводит к абсурдным и несправедливым результатам? Не является ли ограничительное толкование отходом суда от принципа верховенства закона? Эти и многие другие вопросы толкования законов остаются без ответа в российском праве.

Равным образом никакого внимания не уделяется пробелам в гражданском законодательстве и способам их восполнения. Механизмы применения аналогии закона остаются большой тайной. Как определить, какая норма закона должна применяться по аналогии, если есть несколько претендентов? Как определить, нужно ли конкретное умолчание закона восполнять путем аналогии закона или использовать аргумент от обратного (*a contrario*)? Чем отличается расширительное толкование от применения нормы по аналогии?

Гражданский кодекс РФ (ст. 6) применительно к пробелам в законе допускает в случае невозможности применения анало-

гии закона использование аналогии права, а также разрешение споров исходя из принципов разумности, справедливости и добросовестности. Но что такое аналогия права, то есть разрешение спора исходя из общего смысла и начал гражданского законодательства? Как в действительности работает данный механизм? Насколько нужно исчерпать попытки найти подходящую норму для аналогии закона, чтобы можно было перейти к применению аналогии права? И является ли разрешение спора исходя из принципов добросовестности, справедливости и разумности легализацией судебного правотворчества? В чем отличие этого варианта от аналогии права?

Всем понятно, что Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ) несовершенен и содержит множество противоречий, ошибок, упущений и пробелов. До каких пределов суд свободен адаптировать Кодекс? Не нарушается ли здесь принцип разделения властей? Почему суды так неохотно признают то, что они заполняют пробелы или выбирают тот или иной способ толкования по политико-правовым причинам и во что бы то ни стало пытаются облечь свое активное участие в правотворчестве в одежды толкования закона, повторяя, как мантру, некую мифическую волю законодателя?

Аналогия является лишь способом восполнения права, если оно отстает от развития общественных отношений (а в большинстве случаев так и происходит: право не успевает за развитием общественных отношений). Проблема в том, что создание новой нормы судом (нарушая при этом конституционный принцип разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную) выдают за аналогию. Сначала судье необходимо применять аналогию закона (искать схожие отношения, урегулированные законом) и лишь затем применять аналогию права, т.е. принимать судебные решения по аналогии с другими решениями, не забывая, что каждое без исключения судебное дело уникально, индивидуально, судья анализирует различные фактические обстоятельства, их совокупность и результат. В данном случае нам представляется уместным сравнение преце-

дентного права с континентальным правом. С учетом анализа современной ситуации можно сделать вывод о том, что континентальное право «наступает» на прецедентное право. Примером этому может служить принятие закона США о регулировании финансов в связи с экономическим кризисом, который возник из-за ипотеки. Президент США не отдал этот вопрос на решение судов, а подготовил закон. Иными словами, в США начала XXI в. побеждает континентальная система (романо-германское право).

Итак, право не является продуктом исключительно государства и не совпадает с законом, являющимся важным, но только одним из нескольких источников права. Право есть способ и результат взаимодействия (коммуникации) людей, порождающего субъективные права и обязанности. Право – это система норм, в формировании которых принимает участие все население рассматриваемого социума. Можно предположить, что право имманентно культуре соответствующего этноса, если подразумевать под культурой все результаты и способы жизнедеятельности людей. Государство как структура (иерархия) публичной власти оказывается в руках тех, кто способен захватить власть и удерживать ее. Всемирная история демонстрирует варианты появления новых правителей – от дворцовых переворотов и революций (кровавых и «бархатных») до парламентских выборов и плебисцитов. Но воля и сила публичной власти в исторической перспективе будет неспособна навязать людям те нормы, которые население откажется признать и использовать добровольно. Каждый народ достоин своего правителя, население либо акцептирует нормы-приказы публичной власти, либо отвергает их.

Функциональному, специально-юридическому и социологическому способам толкования закона иногда также придают самостоятельные значения, однако вряд ли это можно признать обоснованным. Некоторые исследователи полагают, что функциональный прием толкования основан на знании отраслевой специфики применения интерпретируемой нормы. Но этот прием

подчас смешивается с аксиологическим подходом, используемым при выявлении содержания некоторых терминов («необходимая оборона», «особый цинизм», «доброе совестность», «уважительная причина», «производственная необходимость», «интересы детей» и т. п.). По мнению С.Н. Кожевникова, «функциональное толкование для уяснения смысла объекта толкования учитывает не только его формальный анализ, но и факторы, при которых толкование реализуется». В.И. Наумов полагает, «что правовые и моральные взгляды, сложившиеся в обществе, могут служить: 1) средством раскрытия содержания отдельных терминов и выражений; 2) критерием оценки результатов толкования. Во всех остальных случаях использование правосознания и морали... относится к другим этапам правоприменения (оценки доказательств и фактических обстоятельств дела, вынесения решения)».

Весьма сложно выявить соотношение между функциональным и специально-юридическим толкованием. По мнению одних, специально-юридическое толкование не является самостоятельным видом толкования, так как его отдельные примеры являются той или иной разновидностью общепризнанных способов толкования; с точки зрения других, специально-юридический способ толкования использует приемы осмысления и учета регулятивно-правового значения юридических понятий, используемых в праве. Более широкой является позиция, согласно которой специально-юридическое толкование – это уяснение содержания и действия правовых норм с использованием юридических знаний, историческое и систематическое толкование продолжают специально-юридическое толкование. Самостоятельное существование специально-юридического способа интерпретации обосновывается необходимостью анализа юридической терминологии. Специально-юридическим способом толкования интерпретируются юридические понятия и институты, а филологическим – отдельные слова и выражения. Одни и те же законодательные установления могут интерпретироваться неодинаково, степень их признания и со-

блюдения зависит от человеческих особенностей. В правовой действительности мы имеем дело не с нормой права, а с вариантами ее интерпретации. Уяснение содержания и смысла любого правового текста актуализируется в фокусе конкретной правовой ситуации, когда необходимо оценить правомерность действий, найти оптимальный путь разрешения юридических противоречий. Процесс толкования закона можно классифицировать по стадиям толкования, по формам толкования, по субъектам толкования и по объему толкования. В толковании закона и права значительное место занимают способы толкования закона и подходы к толкованию права.

Гражданский кодекс Российской Федерации несовершенно и содержит множество противоречий, ошибок, упущений и пробелов. До каких пределов суд свободен адаптировать Кодекс? Не нарушается ли здесь принцип разделения властей? Почему суды так неохотно признают то, что они заполняют пробелы или выбирают тот или иной способ толкования по политико-правовым причинам и во что бы то ни стало пытаются облечь свое активное участие в правотворчестве в одежды толкования закона, повторяя некую мифическую волю законодателя?

Аналогия является лишь способом восполнения права, если оно отстает от развития общественных отношений (а в большинстве случаев так и происходит: право не успевает за развитием общественных отношений). Проблема в том, что создание новой нормы судом (нарушая при этом конституционный принцип разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную) выдают за аналогию. Сначала судье необходимо применять аналогию закона (искать схожие отношения, урегулированные законом), а уже потом применять аналогию права, т.е. принимать судебные решения по аналогии с другими решениями, не забывая о том, что каждое без исключения судебное дело уникально, индивидуально, судья анализирует различные фактические обстоятельства, их совокупность и результат. В данном случае нам представляется уместным сравнение прецедентного права с континентальным пра-

вом. С учетом анализа современной ситуации можно сделать вывод, что континентальное право «наступает» на прецедентное право. Примером может служить принятие закона США о регулировании финансов в связи с экономическим кризисом, который возник из-за ипотеки. Президент США не отдал этот вопрос на решение судов, а подготовил закон. Иными словами, в США начала XXI в. побеждает континентальная система (романо-германское право).

Список литературы:

- [1] Венгеров А.Б. Теория государства и права. М., 2000.
- [2] Вильнянский С.И. Толкование и применение гражданско-правовых норм // Методические материалы ВЮЗИ. Вып. 2. М., 1948.
- [3] Вопленко Н.Н. Следственная деятельность и толкование права. Волгоград, 1978.
- [4] Гаджиев Х.И. Толкование норм Конституции и законов Конституционными судами (на примере Азербайджанской Республики и РФ): Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2001.
- [5] ГПК РФ. Принят ГД РФ 23.10.2002 г. № 138-ФЗ.
- [6] Иоффе О.С., Шаргородский М.Д. Вопросы теории права. М., 1961.
- [7] Карташов В.Н. Введение в общую теорию правовой системы общества. Ч. 4: Интерпретационная юридическая практика. Ярославль, 1998.
- [8] Керимов Д.А. Философские проблемы права.
- [9] КоАП РФ, ст. 31.8 Принят ГД РФ 20.12.2001 г. № 195-ФЗ.
- [10] Кожевников С.Н. Реализация права, юридическое толкование, законность. Н. Новгород, 2002.
- [11] Лазарев В.В. Применение советского права. Казань, 1972.
- [12] Лаптев В.В., Шахматов В.П. Цели правового регулирования и система права // Правоведение. 1976. № 4.
- [13] Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права. М., 2001.
- [14] Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права. М., 2002.
- [15] Наумов В.И. Толкование норм права. М., 1998.
- [16] Недбайло П.Е. Применение советских правовых норм. М., 1960.

[17] Общая теория права и государства / Под ред. В.В. Лазарева. М., 1996.

[18] *Пиголкин А.С.* Толкование нормативных актов в СССР. М., 1962.

[19] *Половова Л.В.* Функции интерпретационной практики. Ульяновск, 2002.

[20] *Поляков А.В.* Общая теория права: проблемы интерпретации в контексте коммуникативного подхода. СПб., 2004.

[21] *Слесарев А.В.* Специально-юридическое толкование норм гражданского права: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003.

[22] *Соцуру Л.В.* Толкование норм права: теория и практика: Монография. Самара., 2001.

[23] *Спасов Б.* Закон и его толкование. М., 1986.

[24] *Тонков Е.Н.* Толкование закона в Англии: Монография. СПб.: Алетейя, 2013 (Pax Britannica).

[25] УК РФ. Принят ГД РФ 24.05.1996 г. № 63-ФЗ.

[26] УПК РФ. Принят ГД РФ 22.11.2001 г. № 1У4-ФЗ.

[27] *Хабидулина Н.И.* Язык закона и его толкование. Уфа, 1996.

[28] *Харт Г.Л.А.* Понятие права. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2007.

[29] *Шершеневич Г.Ф.* Общая теория права. Т. 2. М., 1995.

[30] *Эрделевский А.М.* О проблемах толкования гражданского законодательства // Государство и право. 2002. № 2.

Spisok literatury:

[1] *Vengerov A.B.* Teoriya gosudarstva i prava. M., 2000.

[2] *Vil'nyanskij S.I.* Tolkovanie i primeneniye grazhdansko pravovy'x norm // Metodicheskie materialy' VYuZI. Vy'p. 2. M., 1948.

[3] *Voplenko N.N.* Sledstvennaya deyatel'nost' i tolkovanie prava. Volgograd, 1978.

[4] *Gadzhiev X.I.* Tolkovanie norm Konstitucii i zakonov Konstitucionny'mi sudami (na primere Azerbajdzhanskoj Respubliki i RF): Avtoref. dis. ... dokt. jurid. nauk. M., 2001.

[5] ГПК РФ. Принят ГД РФ 23.10.2002 г. № 138 ФЗ.

[6] *Ioffe O.S., Shargorodskij M.D.* Voprosy' teorii prava. M., 1961.

[7] *Kartashov V.N.* Vvedeniye v obshchuyu teoriyu pravovoj sistemy' obshchestva. Ch. 4:

Interpretacionnaya yuridicheskaya praktika. Yaroslavl', 1998.

[8] *Kerimov D.A.* Filosofskie problemy' prava.

[9] КоАП РФ, ст. 31.8 Prinyat GD RF 20.12.2001 g. № 195 FZ.

[10] *Kozhevnikov S.N.* Realizaciya prava, yuridicheskoe tolkovaniye, zakonnost'. N. Novgorod, 2002.

[11] *Lazarev V.V.* Primeneniye sovetskogo prava. Kazan', 1972.

[12] *Laptev V.V., Shaxmatov V.P.* Celi pravovogo regulirovaniya i sistema prava // Pravovedeniye. 1976. № 4.

[13] *Matuzov N.I., Mal'ko A.V.* Teoriya gosudarstva i prava. M., 2001.

[14] *Matuzov N.I., Mal'ko A.V.* Teoriya gosudarstva i prava. M., 2002.

[15] *Naumov V.I.* Tolkovaniye norm prava. M., 1998.

[16] *Nedbajlo P.E.* Primeneniye sovetskix pravovy'x norm. M., 1960.

[17] *Obshchaya teoriya prava i gosudarstva / Pod red. V.V. Lazareva.* M., 1996.

[18] *Pigolkin A.S.* Tolkovaniye normativny'x aktov v SSSR. M., 1962.

[19] *Polovova L.V.* Funkcii interpretacionnoj praktiki. Ul'yanovsk, 2002.

[20] *Polyakov A.V.* Obshchaya teoriya prava: problemy' interpretacii v kontekste kommunikativnogo podxoda. SPb., 2004.

[21] *Slesarev A.V.* Special'no yuridicheskoe tolkovaniye norm grazhdanskogo prava: Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2003.

[22] *Socuro L.V.* Tolkovaniye norm prava: teoriya i praktika: Monografiya. Samara., 2001.

[23] *Spasov B.* Zakon i ego tolkovaniye. M., 1986.

[24] *Tonkov E.N.* Tolkovaniye zakona v Anglii: Monografiya. SPb.: Aleteyja, 2013 (Pax Britannica).

[25] УК РФ. Принят ГД РФ 24.05.1996 г. № 63 ФЗ.

[26] УПК РФ. Принят ГД РФ 22.11.2001 г. № 1У4 ФЗ.

[27] *Xabibulina N.I.* Yazy'k zakona i ego tolkovaniye. Ufa, 1996.

[28] *Xart G.L.A.* Ponyatie prava. SPb.: Izd vo S. Peterb. un ta, 2007.

[29] *Shershenevich G.F.* Obshchaya teoriya prava. T. 2. M., 1995.

[30] *E'rdelevskij A.M.* O problemax tolkovaniya grazhdanskogo zakonodatel'stva // Gosudarstvo i pravo. 2002. № 2.

